

на российский рынок: в 2005 г. им было приобретено 100 % акций у голландских акционеров крупнейшего издательского дома России Independent Media, выпускающего газеты «Ведомости», «На Рублевке», Moscow Times, а также известные глянцевики журналы «Домашний очаг», Cosmopolitan, Harper's Bazaar, Men's Health, FHM, Yes!. По признанию генерального директора ИД Independent Media Д. Сауэра, выбор медиахолдинга Sanoma в качестве партнера был обусловлен тем, что «структура этой компании очень децентрализованная, и руководство не указывает менеджерам, как вести дела», а главная причина заключается в том, что «они предложили хорошие деньги». Сумма сделки — 142 млн евро¹¹. Нельзя не обратить внимания на высокий темп, с которым относительно новый концерн осваивает медиарынок.

Можно констатировать, что процесс монополизации массмедиа в России в основном стабилизировался и определился, хотя о его завершении говорить не приходится, поскольку возможны непредсказуемые трансформации, прежде всего в силу того, что медиасистема выстраивалась в значительной мере спонтанно, без должной опоры на духовные, гуманитарные, культурные и профессиональные традиции. Фундамент, на котором она базируется, порой не выдерживает нагрузки, вследствие чего происходят события, достойные сожаления. Среди них — деградация некоторых средств массовой информации или их исчезновение, что, в частности, произошло с «Общей газетой». Следствием неблагополучия можно считать и чрезмерную

концентрацию общенациональных СМИ в столице, и отсутствие в стране качественной газетной прессы в строгом типологическом значении этого термина. Такой прессы, которая составляет мировую газетную элиту.

- ¹ Все каталоги выставок. «Вечернее время», вечерняя газета. URL: http://www.ex-po.ru/cgi-bin/index.cgi?action=katalogi_list&services_in=15&vist_in=4426
- ² Со следующей недели будет приостановлен выпуск газеты «Вечернее время», сегодня выходит последний номер издания. URL: <http://www.spbgid.ru/index.php?news=166909>
- ³ Рыковцева Е. Медиа-магнат № 1: Чем и в чьих интересах владеет Юрий Ковальчук, СМИ которого дошли до каждой российской семьи // Новая газета. 2012. 17 апр.
- ⁴ Бурибаев А. Твердый знак свыше // Newsweek. 2006. 04–10 сент.
- ⁵ Подробнее см.: Федоринова Ю., Ярош Ю., Долгошеева Е., Рожкова М. Усманов купит кнопку // Ведомости. 2006. 7 нояб.
- ⁶ Рожкова М., Федоринова Ю. Усманов помог Mount Gibson // Там же. 2006. 29 нояб.
- ⁷ Панов А., Федоринова Ю. Кто покупает Сбербанк: Алишер Усманов и другие инвесторы // Там же. 2007. 26 февр.
- ⁸ Что у кого под контролем // Аргументы и факты. 2007. № 17.
- ⁹ Подробнее см.: Хилтунен Р. Рождение нового гиганта // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 28 мая.
- ¹⁰ Подробнее см.: Хилтунен Р. «Саном» проникает в Европу // Там же. 2001. 25 июля.
- ¹¹ Генеральный директор ИД Independent Media Дерк Сауэр: «Нам предложили хорошие деньги» // Известия. 2005. 20 янв.

Фотиева И.В.,

Алтайский государственный университет (Барнаул)

«ГЕРОЙ ДНЯ» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ: ОЧЕВИДНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ЦЕННОСТНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

При анализе ценностных и социальных ориентаций современных СМИ, прежде всего, бросается в глаза их постмодернистская идеологизированность. СМИ, как, впрочем, и достаточно большая часть населения, и даже множество специалистов-гуманитариев, давно приняли на веру несложный катехизис постмодернистской «морали» (если по отношению к философии постмодерна вообще правомерно употреблять это понятие, имеющее совершенно конкретное значение). В итоге сконструированный СМИ социальный идеал, «герой дня», — это, прежде всего, человек с крайне размытой, неструктурированной и неиерархичной систе-

мой ценностей, в которой слабо выражены извечные дихотомии: добра и зла, прекрасного и безобразного и пр. Соответственно, у него практически отсутствуют *четкие критерии оценки* происходящих событий и фактов. Этот ценностный хаос, прямо противоречащий русскому менталитету, является одной из самых характерных черт современных СМИ.

Мы не будем останавливаться на теоретической беспомощности постмодерна, на логических тупиках тезиса «у каждого — своя мораль»; об этом сказано уже достаточно. Но и на практике этот идейно-нравственный плюрализм выливается в разрушение ценностей,

которые неоспоримы даже с позиций здравого смысла. Например, общеизвестен факт, что люди (особенно подростки и дети) все более равнодушно воспринимают факты насилия. Это говорит о постепенном разрушении в обществе самой главной ценности — ценности человеческой жизни. Что касается «сексуальных свобод» и их низкопробной реализации во многих СМИ, о чем уже неоднократно говорилось, то здесь и вообще утеряно даже представление о каких-либо критериях и голос оппонентов практически полностью заглушен. Все, конечно, помнят, как на одном из первых российско-американских телемостов пожилая соотечественница сказала: «У нас секса нет», — вызвав многолетний взрыв сарказмов. Поразительно, что никто из журналистов и специалистов-сексологов, иронически цитировавших ее слова на протяжении многих лет, не пожелал увидеть их глубокую правоту: в русской культуре культивировалась *любовь*, а никак не «секс как вид спорта». Величайший русский философ Владимир Соловьев в своей работе «Смысл любви» писал о том, что никакие сексуальные патологии не сравнятся с самой главной патологией — отрывом в любви физического от духовного¹. Эту его мысль в течение всего XX века обосновывали выдающиеся психологи, социологи и философы; тем не менее, сейчас этот гигантский научно-культурный пласт полностью игнорируется.

Таким образом, можно резюмировать, что две важнейшие ценности и две фундаментальные моральные нормы интенсивно разрушаются — во-первых, говоря языком А. Швейцера, «благотворное отношение к жизни» и, во-вторых, правильное отношение к той сфере, где жизнь воспроизводится — к отношениям полов. И многие СМИ активно этому способствуют. Другие вечные ценности, такие, например, как *познание* и *творчество*, оказались почти вытесненными с экранов ТВ и страниц газет, особенно центральных. Герой сегодняшних наиболее популярных ТВ-программ и особенно шоу все чаще напоминает модель «супер-потребителя», созданную зловеще-комическим персонажем Стругацких, профессором Выбегалло.

Таким образом, взамен ценностей, которые тысячами скрепляли общество, нам предлагается только две: безудержное потребление и «свобода». Не случайно она здесь взята в кавычки: место свободы прочно занял *произвол*. Практически забыто, что ценностью является не «свобода от», а «свобода для», которая предполагает ограничения и, более того, — самоограничения, и что «свобода самовыражения» предполагает, что у человека *есть, что выразить*, — как подчеркивал выдающийся американский психолог В. Франкл, самореализация есть разворачивание глубинной, *истинной* природы человека в тех индивидуальных формах, которые естественно сложатся у данной личности². Типичным примером непонимания этого может служить ситуация с «Pussy Riot».

Итогом всего происходящего закономерно является дезориентированный человек, полностью утративший почву под ногами, причем, в большинстве случа-

ев, не замечающий того, в буквально смысле слова, болота, в которое он погружается. *Базовые нормы морали играют для личности ту же роль, что фундамент для дома*, — если фундамент рушится, дом разваливается. А с человеком происходит то, что принято называть расщеплением или мозаичностью сознания (или, как все чаще говорят, происходит массовая шизофренизация сознания). Человек, не имеющий ценностного фундамента, не способен адекватно оценивать события и реагировать на них, строить устойчивые отношения с другими людьми. Эта внутренняя раздробленность, хаотичность подкрепляется внешними техническими приемами — звуковыми, визуальными, мельканием кадров, дисгармоничной музыкой, скороговоркой ведущих и комментаторов. Часто приходится слышать, что эта раздробленность не только не страшна, но закономерна, поскольку такова и вся современная западная культура, и таким образом мы «входим в западный мир». Наивность этих взглядов очевидна — во-первых, общеизвестно, что западная свобода не более чем миф. Об этом в течение всего 20-го столетия писали практически все серьезные западные исследователи — психологи, социологи, философы. Так, Адорно и Хоркхаймер в книге «Диалектика просвещения» характеризуют США как «индустрию культуры, являющуюся возможно, наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма»³.

Характерно, что именно в России человек всегда был наиболее внутренне свободен и независим в самом главном — в своем внутреннем мире, своих суждениях и оценках. Этот мнимый парадокс объясняется просто: внешний деспотизм гораздо более «невинен», чем скрытая манипуляция сознанием. Кроме того, нередко внутренняя свобода рождается, по контрасту, «благодаря» деспотизму. «Русский — скептик и насмешник» — так, по словам Достоевского, высказывались европейцы еще в XIX веке, оценивая независимость русских, самостоятельность мнения, способность не поддаваться внешнему влиянию. И очевидно, что эта способность напрямую связана именно с твердыми убеждениями, с ценностным фундаментом, который только и способен дать ясные и четкие критерии оценки предлагаемого. И, напротив, неисчислимы негативные последствия для личности, воспитанной в панической боязни твердых истин и идеалов. Уже упомянутый В. Франкл писал, что страх перед догматизмом в США давно уже переродился в страх перед истиной; результатом же этого являются неврозы и экзистенциальный вакуум. То, к чему может прийти «мозаичное» общество, еще в 50-е годы гениально предсказал Р. Брэдберри в своей антиутопии «451 по Фаренгейту».

Здесь нужно сделать важную оговорку. Когда мы говорим о вечных истинах, это, разумеется, не означает, что они не меняют своей формы, не поворачиваются новыми гранями. Поэтому простое догматическое «цепляние» за букву прежних традиций (в духе лозунга «православие, самодержавие, народность»), к чему сейчас можно часто услышать призывы, не спасет си-

туации; не случайно еще Гераклит говорил, что нельзя дважды войти в одну реку. Человек должен открывать новые формы и грани вечных истин и ценностей и отказываться от чего-то действительно устаревшего, но в то же время никогда не забывать, что **истина меняет отчасти форму, но не суть**. Суть же лишь уточняется и углубляется. Далее, как подчеркивали русские мыслители, — наследуя, в свою очередь, мощнейшие мировые традиции, — основы бытия не постигаются ни слепой фанатичной верой, ни механистическим рассудком, а лишь *всей целостной личностью*, постоянной работой и ума, и души. Именно этот образ человека — целостного, глубоко образованного и культурного, нравственного и *именно поэтому действительно внутренне независимого*, — был характерен для русской культуры.

В качестве основного возражения здесь чаще всего можно услышать тезис о якобы бездоказательности приоритета одних ценностей над другими, самого факта существования неких незыблемых ценностей и пр. В рамках одной статьи невозможно дать развернутую аргументацию. Но можно напомнить, что проблема ценностей связана с вопросом о сущности и предназначении человека. Этот вопрос в истории человеческой мысли решался, схематично говоря, в нескольких направлениях: метафизическом и религиозно-философском; социологическом; естественнонаучном. И очень характерно то, что первое и последнее направления — фактически отражающие «две природы» человека: духовную и «земную» — уже в XX веке начали не просто сближаться, но фактически смыкаться. С двух противоположных «полюсов» все более подтверждается мысль

о существовании действительно вечного фундамента бытия мира и человека, проявляющегося на всех его уровнях, от биологического до духовного; иными словами, — в системе основных и вечных ценностей, выявленных еще древними авторами, и не могущими «устареть», как не могут устареть законы природы. Очень характерно здесь высказывание выдающегося биолога XX века К. Лоренца: «Величайшая консервативность в сохранении однажды испытанного принадлежит к числу жизненно необходимых свойств аппарата традиции, осуществляющего в развитии культуры ту же функцию, какую геном выполняет в изменении видов. Сохранение... гораздо важнее нового приобретения, и нельзя упускать из виду, что без специально направленных на это исследований мы вообще не в состоянии понять, какие из обычаев и нравов, переданных нам нашей культурной традицией, представляют собой ненужные, устаревшие предрассудки, а какие — достояние культуры»⁴.

¹ См.: Соловьев В.С. Смысл любви. Киев: Лыбидь — АСКИ, 1991. — 63 с.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 72.

³ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. С. 34.

⁴ Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала, сб. М.: Республика, 1998. С. 37.